

Бесит, ну что за парень, почему он такой неженка? Нань Шуюй слегка оттолкнул его и жестом показал, чтобы тот принес телефон. Мужун Юньхай не понял, чего от него хотят, но, когда Нань Шуюй забрал смартфон, он внес в него свой отпечаток пальца, а затем тем же способом добавил отпечаток Мужун Юньхай в свой телефон.

— Брат Шуюй, а ты не боишься, что я теперь буду целыми днями рыться в твоём телефоне?

Мужун Юньхай, говоря это, уселся прямо на колени к Нань Шуюю и принялся листать список его контактов. Ого, больше тысячи человек! У самого Мужун Юньхай в друзьях, наверное, и половины этого числа не наберется. Он открыл приложения для общения и был поражен: Нань Шуюй и правда мастер охмурять народ. У того было установлено семь или восемь приложений для знакомств. В первый же день Нань Шуюй умудрился его взбесить.

Видя, что Мужун Юньхай вот-вот взорвется, Нань Шуюй одной рукой обнял его за талию, а другой взял его руку и удалил все лишние приложения.

— Теперь спокоен? — серьезно спросил Нань Шуюй, поворачивая его лицо к себе.

На самом деле он всегда считал, что не делает ничего предосудительного. Ну, слишком много знакомых, слишком много друзей, но ведь он ничего такого не совершал. А для Мужун Юньхай это стало своего рода якорем, ведь тот, похоже, был человеком, которому вечно не хватало чувства безопасности.

— Давай лучше в группе красные конверты разошлем? Посмотрим, насколько я сегодня удачлив, — с улыбкой предложил Нань Шуюй.

Мужун Юньхай тут же принялся за дело. В конце концов, в группе всего пять человек, много денег не уйдет, а радость того стоит. Мужун Юньхай отправил несколько конвертов по 1314 юаней. Он не любил цифру 520, потому что слова я тебя люблю он мог говорить Нань Шуюю каждый день, а вот фраза на всю жизнь — это то, чего он действительно хотел. Он до сих пор не утратил того острого чувства новизны, которое испытывал к Нань Шуюю.

Когда игры закончились, Нань Шуюй отправил его развлекаться, а сам решил поработать — скоро им вместе обедать. Он планировал неуклонно строить свою карьеру и покорить весь мир. Шутка, конечно, просто хотел, чтобы его имя гремело повсюду, чтобы прожить эту жизнь не зря.

Мужун Юньхай лежал на диване в кабинете Нань Шуюя и играл в простенькие игры. Сначала было весело и интересно, но через час, через два ему стало скучно.

Он приподнялся и начал украдкой наблюдать за Нань Шуюем. На него можно было смотреть вечно. Он тайком сделал несколько фотографий, а потом увеличивал их, изучая его лицо: от глаз до губ, не упустив ни одной детали, даже ключицы. Вывод был один: его парень чертовски хорош, так бы и съел.

Внезапно он почувствовал, что между ними растет пропасть. Неизвестно когда, но Нань Шуюй словно повзрослел: его слова, его поступки стали такими надежными, а аура — холодной и неприступной. Особенно во время работы, когда он был настолько сосредоточен, что даже не взглянул в его сторону ни разу.

Мужун Юньхай задумался: чего он хочет сам? К чему стремится? Хочет ли он быть примерным студентом, оправдать ожидания родителей и унаследовать семейный бизнес, или же хочет стать автогонщиком?

Наверное, он не сможет быть таким, как Нань Шуюй. Не потому, что у него нет таланта, а потому, что он совершенно не хочет вникать в закулисные игры делового мира. Там слишком глубокие воды, это не детские игрушки. Пусть этим занимается его дорогая сестра. Он решил создать свой собственный гоночный клуб и стать первоклассным гонщиком, но пока стоит вести себя тише. Главное — родители еще не дали согласия, нужно придумать, как убедить их поддержать его мечту.

Нань Шуюй, стоило ему взяться за работу, забывал о времени. Раньше обеды ему приносил помощник, но сегодня он специально следил за часами. Увидев, что уже половина первого, он выключил компьютер и собрался вести Мужун Юньхуа куда-нибудь перекусить. Подойдя к нему, он заметил, что тот витает где-то в облаках. Какая редкость, не похож он на парня, склонного к глубоким раздумьям.

— Юньхай, Юньхай, пойдем обедать, вставай.

Нань Шуюй с небольшим усилием потянул парня за руку. С этим типом что-то не так, неужели он снова думает о ком-то другом?

— А, что? — Мужун Юньхай последовал за Нань Шуюем, только сейчас осознав, что тот закончил работу.

— Куда мы идем? — спросил Мужун Юньхай, слегка кашлянув и чувствуя себя неловко.

— А куда ты хочешь? — Нань Шуюй выудил из кармана Мужун Юньхуа ключи от машины. Ему тоже нравилась эта дерзкая тачка, на такой проехать — все взгляды будут прикованы к ним.

— Может, позовем Шангуаня и остальных? — предложил Мужун Юньхай, сидя на пассажирском сиденье и еще не зная, как водит Нань Шуюй. Он пристегнул ремень безопасности. Нань Шуюй просто обязан отказаться, он не хотел, чтобы им мешали лишние люди.

— Отличная идея, заодно отпразднуем, что твой брат больше не одинок. С сегодняшнего дня я человек семейный, — ответил Нань Шуюй, выруливая на дорогу.

— Нет, лучше не надо, я стесняюсь.

Нань Шуюй взглянул на Мужун Юньхая, который без тени смущения говорил неправду, и подумал, что тот довольно забавный, вечно у него на уме одно, а на языке — другое.

— Шучу я. Конечно, наш мир на двоих не терпит посторонних.

Машина рванула с места. Мужун Юньхай наслаждался этой скоростью, словно ветер. Не зря это его мужчина: то, как он управлялся с рулем одной рукой, было невероятно круто. Да и водил он лишь немногим хуже самого Мужун Юньхая — настоящий мастер.

Они приехали в частный клуб, где было всё: массаж ног, кино, маджонг и прочие развлечения. Мужун Юньхай не хотел, чтобы Нань Шуюй обслуживали другие — он не любил, когда к нему кто-то приближался. Как только вошли, он сразу потребовал тихое место. Только обед и ничего больше, это было важно. Им не нужны были официанты, пусть просто принесут еду и оставят их в покое.

— Поели? Чем хочешь заняться? Может, в горячие источники или на массаж стоп?

Мужун Юньхай только отрицательно качал головой. Ни к чему это, он простой парень, не привык к таким излишествам, да и Нань Шуюю не позволит.

— Ну как знаешь, женушка.

Бросив эту дразнящую фразу, Нань Шуюй ответил на сообщение Дуаньму Лэя. Тот был на удивление спокоен, просто спросил, правда ли это. Нань Шуюй, конечно, ответил честно: да, правда. Он не привык относиться к чувствам легкомысленно.

Как у Нань Шуюя вообще язык повернулся сказать такое? Он же мужчина, какая он женушка!

Мужун Юньхай коснулся своего лица. Может, в кабинке слишком сильно включили отопление? Ему казалось, что от ступней до самой макушки поднимается жар, волосы вот-вот загорятся.

Как стыдно. Мужун Юньхай взглянул на Нань Шуюя и заметил, что тот сидит чуть поодаль, с улыбкой на губах, отвечая на сообщение какой-то очередной зазнобе.

— Брат Шуюй, с кем ты там так весело переписываешься?

Нань Шуюй подозвал его ближе. Мужун Юньхай заглянул в экран — это был Дуаньму Лэй. Ну конечно, этот тип словно привидение, никак не отделаться.

Почему ему кажется, что Нань Шуюй слишком уж добр к Дуаньму Лэю? Их отношения явно выходили за рамки обычных. Надеюсь, это лишь мои домыслы, думал он.

Впрочем, многие детали выдавали их: например, то, как Нань Шуюй подсознательно привык к присутствию Дуаньму Лэя рядом, и как они иногда, просто идя по улице, внезапно переглядывались и улыбались друг другу.

<http://bllate.org/book/21477/2197730>